

— Дазай? — Фугаку удивленно вскинул бровь вверх. Уж как никак, а личный помощник еще никогда не будил его в четыре утра.

— Какаши Хатаке пропал.

Мгновение тишины, в которое до Джонатана доходит смысл сказанного, и потом тихий, но достаточно грозный вопрос.

— Как это «пропал»?

— Вчера не явился на тренировки, я подумал, что он с Хокаге-сама. — Недовольно поджал губы Дазай. — Но когда он не пришел и сегодня, то я отправился в сторону его квартиры, найдя ее совершенно пустой. Хокаге-сама тоже не был в курсе где его ученик. В деревне его не наблюдалось также со вчерашнего дня. Из чего следует вывод, что мальчик пропал.

«При пропаже обращаться в полицию.» — Мрачно вспомнил свой мир Сальери, смутно понимая, что даже если в этом мире полиция и занимается пропажей (во что слабо верилось), то заниматься этим все равно будут Учиха.

— Бегом за ним. — Хмуρο бросил он, заходя обратно в дом за оставленным на тумбочке обедом. Сегодня явно будет напряженный день. — С остальным я разберусь.

— Но, Фугаку-сама, разве я этим должен заниматься...

— А разве нет? — Вернулся он. — Разве не под твоей опекой находился мальчик? И кто кроме тебя еще устанавливал отслеживающие маячки? Я вообще удивлен, что ты еще тут.

— Хай. — Буквально испарился в воздухе Дазай, надеясь, что ему удастся найти Какаши без маячков, которые юный зазнайка умело скидывал.

Вот чего Какаши не ожидал, так это то, что на Чидори, приготовленное, чтобы встретить погоню, налетит нечто совершенно другое. Точнее некто.

Раздался сдавленный "пшик" словно кто-то очень сильно обжегся, и в следующий миг Какаши заметил, как отскочил в сторону, держа в руках оцепеневшую Рин, Дазай. Левое плечо было пробито почти навывлет, и рука безжизненно болталась вдоль тела. Выглядел названный сенсей не очень. Зло, растрепанно и очень тяжело дыша.

— Маленький, неблагодарный ублюдок. — Очень медленно и буквально по слогам прошипел Учиха, одной рукой придерживая начавшую оседать на землю Рин. — Мало того, что умчался в

такую даль, так еще и напарницу убить хотел. Ты меня чем слушал? Усилить Шаринган таким образом решил? А ничего да, что ты его только недавно получил и Мангеке неизвестно какие последствия вызовет?

Оба на мгновение застыли. Какаши медленно осознал, какое обвинение выдал ему Дазай, а Дазай, пытаясь совладать с дикой болью, приводил в порядок сбившееся дыхание.

— Возвращаемся в деревню. — Буквально прорычал Учиха, тщательно скрывая, как сильно ему хочется сейчас бросить все и умчаться в госпиталь проверять рану... удерживала клановая гордость и необузданный гнев на своего подопечного.

Найти Какаши ему стоило больших усилий. Пришлось привлечь Моэто, которому повезло иметь свой Призыв, потом гнать во весь опор, не жалея ни сил ни чакры, чтобы догнать мальчика, убежавшего в сторону моря. И добежать как раз к символической сцене убиения напарницы Хатаке. По крайней мере Дазай не снижая скорости выпихнул девчущку из-под техники, закрывая ее собой. Еще секунда и удар пришелся бы как раз в сердце ученицы Хокаге, а так... какое-то (драгоценное, учиховское!) плечо. И не факт, что руку можно будет вылечить.

Внезапно послышался шум, и Учиха захотелось взвыть. Чакру человека, который приближался, он точно где-то и когда-то чувствовал, она была знакомой, но лицо обладателя постоянно ускользало. Но что-то подсказывало смываться и прямо сейчас. Особенно в момент, когда работающий в боевом режиме организм засек еще и целую толпу преследователей.

— Дома убью. — Схватив оцепеневшего мальчика за ухо, Дазай впихнул ему в объятия девчонку и подтолкнул в сторону деревни. — «И попрошу Хокаге устроить тебе персональную порку. Камисама, дай сил тут выжить.»

О смерти от рук вражеских шиноби думать не хотелось.

— Стойте. — Голос Хатаке был глух и тих.

— Ну что еще? — С каждой секундой родимый госпиталь был все ближе и ближе, потому Дазай, который был уверен, что с рукой может попрощаться, был донельзя раздражен. Адреналин в крови постепенно исчезал, болевой шок тоже, и от адской боли хотелось не просто выть, а умереть под кустиком как минимум и забрать с собой недо-ученика в Чистый мир как максимум. От погони оторваться им стоило больших трудов: пришлось использовать полноценное искажение реальности, захватывая под контроль вражеских шиноби и заставляя их искать Какаши и Рин в другой стороне. А это учитывая общее состояние Дазая и его трех томое уже было игрой на истощение.

— Мы не можем вернуться. — Какаши поднял взгляд, еще крепче прижал к себе девчонку. Вот

непонятный пацан, то убить ее хотел, то держит теперь как самое дорогое, что у него есть.

— Это почему еще?

— Иначе... — Какаши упрямо посмотрел на Дазая. О таком обычно не говорят, но... — Деревня будет разрушена. Рин специально похити...

— Да что ж за дети пошли, — в следующую секунду нервы Дазая не выдержали.

— На этой девчонке, что вся Коноха держится? Ааа... И ведь оставить вас здесь не могу. Зови своих нинкенов, щенков, что стоишь! Пусть тащат сюда подмогу.

Что сказать, вид бьющегося головой о дерево Дазая Какаши не вдохновил.

Фугаку, которому лично Минато приказал усилить охрану периметра на время срочно созванного совещания, лениво перебирал документы в своем кабинете. Выставить весь состав полиции на патрули, элитные подразделения на стратегически важные точки и оставить еще немного на защиту клана. Судя по введенному в кланах боевому режиму, все чего-то ожидали. И Джонатану безумно хотелось понять, чего. Почему все так переполошились, когда Минато, ничего не объясняя, бросил главам кланов: «Кири» и закрылся на совете?

Потому, когда к нему примчался Моэто с небольшой псиной на руках, он испытал почти физическое облегчение: действовать хотелось до дрожи в руках, а едкое чувство тревоги уже успело истрепать все нервы.

По сведениям нинкена Какаши, дело требовало присутствия Хокаге, но так как тот был занят и собаку не пустили даже в здание, то он отправился к Фугаку, как к прямому начальству Дазая.

— А что я могу сделать без разрешения руководства? — Фыркнул Фугаку, привыкший еще по своему миру все действия согласовывать с начальством: самовольничество не поощрялось ни в каком виде. — Хотя... если подвести это дело под юрисдикцию Учиха, как людей ответственных за носителя Шарингана, то мы сможем заниматься им вполне законно... особенно учитывая, что никаких прямых или косвенных приказов не поступало.

Джонатан бросил взгляд на Моэто, судорожно обдумывая, как бы реализовать эту идею и при этом не навлечь на Учиха гнев старейшин. То, что его клан в деревне недолюбливали, он уже понял. И каждое действие рассматривалось в первую очередь с негативной стороны, и такое вот "спасение" учеников Хокаге могло вызвать много нежелательных вопросов: «почему Хатаке и Нохара нашли именно Учиха?», «как Учиха узнали о пропаже детей раньше Хокаге и почему не привлекли его к этому делу напрямую?», «почему Учиха вообще позволили своему подопечному исчезнуть?» и множество других вопросов.

— Глава, — вдруг позвал Моэто, неловко переминаясь с ноги на ногу. — Может... позвать г-жу Инои или г-на Шиби? Как свидетелей, что... ну...

— Молодец, Моэто. — Тут же кивнул Джонатан. И чего он парится? — Умеешь думать! Ну-ка бегом за Инои.

— Хай!

— «И все же...» — Посмотрел в окно Джонатан. — «Что происходит?»

В их группе была вся третья команда (Учиха-Абураме-Яманака), личный помощник Фугаку — Моэто, нинкен, а также в сопровождении было человек пятнадцать из других Учиха, но они держались поодаль.

Еще один прыжок, и их группа окружает привалившихся к ближайшему дереву Какаши и Рин, а с другой ветки аккуратно "сходит" второй личный помощник, вид которого вызывает мысли о побоище и возвращает на месяц назад, когда они еще склонялись над мертвыми телами шиноби Конохи, чтобы удостовериться в их смерти. Учиха был мертвенно-бледным, с расквашенным плечом, вид которого вызывал лишь судорожные рвотные позывы.

И только сейчас Фугаку обратил внимание на состояние Какаши и Рин. Тоже неестественно бледных. Хатаке выглядел подавленным даже в бессознательном состоянии. А всегда яркая и живая Рин казалась неправильно серой и... холодной.

— Отойти-ка, — Инои тоже заметила, что с Рин что-то неладное. Тут же начиная складывать печати. — Сейчас мы посмотрим, что с Нохара такое.

На секунду тело Инои остановилось, время для нее будто замерло. Бездумный взгляд и по-прежнему сложенные в печати руки. Фугаку уже несколько раз до этого видел, как Яманака использовали свои техники, но это восхищало также, как и в первый раз.

Когда внезапно Инои со сдавленным вскриком отшатнулась от Рин, одной рукой хватаясь за живот и другой закрывая рот, Фугаку подскочил.

— Ф-фугаку... — Яманака колотило крупной дрожью. — Это... ты... Демон... контроль...

— Инои? — Фугаку аккуратно присел возле подруги, пытаюсь понять, что только что произошло.

То, что подруга применила одну из клановых способностей, он понял (спасибо

воспоминаниям), но что она увидела, перенесясь в сознание Рин?

— Я использовала тайную технику клана, перенос разума. — Инои по-прежнему трясло. — И попала во внутренний мир... хотя даже не внутренний мир, во что-то другое... словно в мир внутри мира... печать, да какую-то странную печать этой девочки. Т-ты должен это увидеть, это демон.

<http://tl.rulate.ru/book/38968/859198>